

4. *Токць, С.* Шляхецкае самакіраванне ў Гродзенскай губерні (пачатак XIX ст. – 60-я гг. XIX ст.) / С. Токць // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1997 – № 7. – С. 5–22.
5. Литовский государственный исторический архив. – Ф. 391. – Оп. 2. – Д. 45.
6. *Луговцова, С. Л.* Дворянство Лидского уезда Гродненской губернии: попытка историко-демографического анализа / С. Л. Луговцова // *Социальные группы и их влияние на развитие общества в XVI–XIX веках = Grupy społeczne i ich wpływ na rozwój społeczeństwa w XVI–XIX wieku* / под ред. Т. Байрашаускайте. – Вильнюс, 2015: LI leidykla. – С. 104–120.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАРБ). – Ф. 1297. – Оп. 1. – Д. 6198.
8. НИАРБ. – Ф. 2512. – Оп. 1. – Д. 129.
9. *Трестьян, И. Н.* Эволюция системы местных органов государственной власти на территории Беларуси (1772–1856 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. Н. Трестьян. – Минск, 2018. – 243 с.
10. *Марозава, С. В.* Барунскі базыльянскі манастыр (канец XVII – першая трэць XIX ст.) / С. В. Марозава // *Pawet* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pawet.net>. – Дата доступа: 14.07.2018.
11. *Chodźko, I.* *Boruny* / Ignacy Chodźko. – Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1925.
12. *Луговцова, С. Л.* К вопросу о брачной структуре белорусской шляхты в первой четверти XIX в. / С. Л. Луговцова // *Гістарыяграфія і крыніцы вывучэння гісторыі Беларусі: традыцыі і навацыі: зб. навук. арт. / уклад.: В. В. Яноўская, Р. У. Зянюк; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі*. – Мінск: Беларус. навука, 2018. – С. 112–119.

Дата поступления: 06.11.2018.

Купченко К. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленский филиал, Смоленск

Kupchenko K. V.

The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, Smolensk branch, Smolensk

УДК 94(470)«16/18»

ЕСИПОВИЧ ЯКОВ ГРИГОРЬЕВИЧ – «ОТЕЦ» СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

ESIPOVICH YAKOV GRIGORIEVICH – «FATHER» ARCHITECT OF JUDICIAL REFORM OF RUSSIA OF OTHER HALF XIX CNT.

Работа посвящена исследованию биографии и деятельности Якова Григорьевича Есиповича на государственных должностях, его участию в разработке проектов судебной реформы второй половины XIX в. в России.

Ключевые слова: Я. Г. Есипович; судебная реформа в России.

The article is devoted to research of the biography and Yakov Grigor'evich Esipovich's activity on state positions, his participation in development of projects of judicial reform of other half XIX cnt. in Russia.

Keywords: Esipovich Y.G.; judicial reform in Russia.

Вторая половина XIX в. в истории России благодаря примененному в январе 1881 г. в докладе Александру II министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым термину получила название «Великие реформы».

Одно из центральных мест в преобразованиях Александра II занимала судебная реформа 1864 г., суть которой заключалась в радикальном изменении процессуального законодательства, системы судопроизводства на основе обобщения и использования имеющегося положительного мирового опыта.

В подготовке и осуществлении судебной реформы принимала участие целая группа талантливых российских юристов: С. И. Зарудный, Н. И. Стояновский, Д. А. Ровинский, К. П. Победоносцев, Н. А. Буцковский и ряд других, чьи имена известны лишь узкому кругу специалистов. К их числу относится государственный деятель, юрист Яков Григорьевич Есипович.

Я. Г. Есипович родился 22 октября (3 ноября) 1822 г. в Рославльском уезде Смоленской губернии [4]. Начальное образование получил в Первой Московской (губернской) гимназии. В числе

лучших выпускников по специальному ходатайству в 1839 г. он был зачислен без вступительных экзаменов в Московский университет на юридический факультет [5].

Время учебы способствовало формированию взглядов Якова Григорьевича, буквально влюбившегося в университет. Как позже он вспоминал, «для меня пробыть сутки в Москве, взглянуть на университет, проехать по московским площадям, побывать в соборах и постоять перед панорамой Замоскворечья было наслаждением» [2]. Здесь он обратился к истории русского права, в частности Соборному уложению (за выпускную диссертацию «Уголовное право по Уложению царя Алексея Михайловича» Я. Г. Есиповичу была присвоена степень кандидата законовения) [4]. Воздавая должное этому памятнику, Яков Григорьевич отмечал: «По Уложению 1649 года мы можем изучать душу наших предков и воссоздать для себя их внутреннюю жизнь; оно передает беспристрастное и верное свидетельство о том, каковы мы были до влияния на нас европейской цивилизации; его свидетельства нельзя ни заподозрить, ни отвести» [7]. В дальнейшем он продолжал обращаться к этому юридическому документу, всесторонне изучая и анализируя его [14].

В 1855 г. в журнале «Библиотека для чтения» Есипович опубликовал статью, в которой описал систему судостроительства на Руси по Соборному уложению 1649 г., показав коллегиальность суда в русском государстве. В 1859 г. в «Журнале Министерства Юстиции» была представлена его статья «Литературная разработка и общая характеристика Уложения 1649 года», в которой Я. Г. Есипович исследовал улики, доказательства и способы их добывания по нормам Уложения. Так он закончил свое юридическое исследование, которое начал еще будучи студентом.

По мнению Я. Г. Есиповича, Соборное уложение не было чем-то цельным и последовательным, а представляло не заверченный переходный тип законодательства [7].

Сразу после окончания университета (с золотой медалью и со степенью кандидата законовения) в 1843 г. Я. Г. Есипович поступил на службу столоначальником в департамент Министерства юстиции. В период с 1846 по 1849 г. он занимал должность члена Таврической гражданской палаты по межевому отделению. В ходе своей службы он смог разобраться со множеством ранее не разрешенных дел, в результате чего приобрел бесценный практический опыт. Деятельность Я. Г. Есиповича была замечена.

В декабре 1849 г. Межевое отделение было закрыто, а в 1850 г. Я. Г. Есипович был назначен обер-секретарем межевого департамента Сената и переехал в Петербург. На новой службе он при-

нял участие в деятельности «особо учрежденных комитетов», рассматривавших проекты «по генеральному межеванию западных губерний и всех вообще межевых законов империи». В феврале 1859 г. Яков Григорьевич был переведен на должность обер-секретаря общего собрания первых трех департаментов и департамента герольдии Правительствующего сената, а в октябре того же года назначен помощником статс-секретаря Государственного совета. Здесь Я. Г. Есипович вначале служил в отделении законов Государственной канцелярии, а затем в отделении гражданских и духовных дел. Находясь на этом посту, он принимал деятельное участие в подготовке крестьянской реформы 1861 г., систематизируя поступающие из губерний предложения и проекты.

Но наибольшую известность служебная деятельность Я. Г. Есиповича приобрела при подготовке судебной реформы. 27 сентября 1862 г. государственный секретарь В. П. Бутков, после того, как во властных кругах были обсуждены «Основные положения преобразования судебной части в России» (т. е. программа судебной реформы), получил поручение от Александра II продолжать работу. В этом году Я. Г. Есипович был назначен членом-редактором в «Высочайше учрежденную при Государственной канцелярии комиссию» для составления проектов законоположений о преобразовании судебных уставов и одновременно управляющим делами комитета, «Высочайше учрежденного для начертания предположений о преобразовании межевой части в империи».

Комиссию, подготовившую судебную реформу, возглавил В. П. Бутков. В нее вошли лучшие силы почти из всех ведомств, преимущественно судебного, и со всех концов России.

Комиссия получила высочайшее повеление, разрешавшее ее членам в своих изысканиях руководствоваться данными, добытыми «наукой и опытом европейских государств» [11].

Комиссия состояла из трех отделений, в работе двух из них (уголовного судопроизводства и судостроительства) был задействован Я. Г. Есипович.

В первом отделении, занимавшемся составлением проекта судостроительства и возглавляемом А. М. Плавским, коллегами Якова Григорьевича стали барон Е. Е. Врангель, П. Н. Даневский, А. Д. Желтухин, Крейтер, Д. А. Ровинский и Н. Г. Принтц. Во втором отделении (уголовного судопроизводства), председателем которого был Н. А. Буцковский, Есипович в качестве члена-редактора сотрудничал с Б. И. Утиным, П. А. Зубовым, М. Е. Ковалевским, Е. И. Бреверном, А. С. Любимовым, М. И. Зарудным и другими видными юристами.

Известный отечественный юрист А. Ф. Кони о работе Я. Г. Есиповича в комиссии писал, что он «...оставался довольно часто в меньшинстве, но взгляды этого меньшинства были, однако, затем оправданы самою жизнью. ...он стоял за ограничение подсудности военным судам исключительно кругом лиц, находящихся на действительной военной службе; ...он настаивал также на допущении защиты при предварительном следствии» [7]. Отстаивал он и мнение о вручении кассационных функций исключительно Сенату, выступая против разделения этих функций между Сенатом и судебными палатами.

Участвуя в составлении Судебных уставов, Я. Г. Есипович показал себя «защитником строгой законности и широкой самостоятельности судей, присоединившись к мнению, горячо и убедительно отстаивавшему единство кассационных функций, с вручением их единому и нераздельному ведению Сената» [7].

Осенью 1863 г. комиссия окончила возложенную на нее задачу, и проекты поступили на заключение II отделения Его императорского Величества канцелярии и министра юстиции Д. Н. Замятина. Последний при содействии товарища своего Н. И. Стояновского не только сам составил пятисотстраничные замечания, но и потребовал замечаний на проекты от сенаторов и обер-прокуроров (начальников департаментов Сената) [1]. Проекты Судебных уставов были опубликованы для всеобщего ознакомления.

Сущность основных положений заключалась в следующем: отделение судебной власти от исполнительной, административной и законодательной вообще, и в частности: по гражданскому судопроизводству – отделение власти судебной от исполнительной, а по уголовному – отделение власти судебной от обвинительной; начало гласности в гражданском и уголовном процессах; несменяемость судей; образование самостоятельной мировой юстиции для маловажных дел, отдельно от общих судов; устройство особой обвинительной власти или прокурорского надзора; учреждение официальной адвокатуры или института присяжных поверенных; введение присяжных заседателей; отмена теории формальных доказательств в уголовном процессе; учреждение кассационного суда и введение нотариата.

В декабре 1863 г. проекты Судебных уставов вместе с поступившими на них многочисленными замечаниями были переданы на обсуждение Государственного совета, который на протяжении 1864 г. обсудил их в ряде заседаний и передал на подпись императору. Пояснительная записка к уставу уголовного судопроизводства 1864 г. содержала ряд мнений Я. Г. Есиповича по важнейшим вопросам уголовного процесса.

Высочайшим указом 20 ноября 1864 г. Судебные уставы получили силу закона. Но сразу же возник вопрос, каким образом вводить уставы в действие.

Александр II не взял на себя ответственность в выборе пути реализации реформы и велел комиссии, составлявшей Судебные уставы, разработать нужный план.

Комиссия была создана 11 января 1865 г. В нее вошли многие из тех, кто трудился над составлением уставов. Перед ней была поставлена задача составить общую программу и правила введения Судебных уставов. В комиссии сложилось две точки зрения, и было выработано две системы проведения реформы. Обе они были построены на том, что экономическое положение страны не позволяет сразу по всей стране создать большое количество судов. Их авторы по-разному искали выход из такой ситуации. Создатели первой системы (ее авторами были три человека: Н. А. Буцковский, С. И. Зарудный, О. О. Квист) предлагали ввести реформу сразу в 31 губернии, исключение должны были составить губернии на особых правах: западные, сибирские и восточные земли. Первая система предполагала введение Судебных уставов в полном объеме, т. е. одновременное открытие мировых судов, окружных судов и судебных палат, но в меньшем количестве самих судов и с меньшим штатом, чем это может быть необходимо в будущем.

Вторая система (ее авторами были восемь человек: В. П. Бутков, Я. Г. Есипович, П. А. Зубов, А. А. Книрим, М. Е. Ковалевский, А. М. Плавский, Н. Г. Принц, Г. К. Репинский) предполагала открытие новых судов только на ограниченной территории в 10 губерниях, но в таком количестве и таком составе, которые будут необходимы для нормальной работы органов судебной власти [3].

Главный недостаток «плана трех» заключался в крайне малочисленном составе судебных мест. Указанное размещение судов сделало бы их малодоступными для большинства населения.

Еще более негативные последствия могла вызвать малочисленность штатов судебных мест. С первых дней работы новые суды могли оказаться перегруженными делами, малый штат сотрудников не успевал бы рассматривать их вовремя [10].

Восемь членов комиссии более глубоко анализировали все обстоятельства. Они прогнозировали увеличение количества дел в судах исходя из того, что, во-первых, с развитием народной жизни количество гражданских дел растет, а с ходом крестьянской реформы особенно. Во-вторых, предполагали, что при новом судопроизводстве многие уголовные и гражданские дела, не возникавшие ранее, теперь обязательно будут возбу-

ждаться. По их мнению, норма «1 окружной суд на 1 губернию» будет крайне неудобной, распределение судебных мест и составление их штатов должно опираться на статистические сведения: размер территорий, способы сообщений между городами в губернии, состояние дорог, количество способных судебных деятелей, особенности развития экономики в этих регионах и т. д.

Осенью работа по поиску путей осуществления реформы была завершена, и 19 октября 1865 г. был подписан Указ, утверждающий «Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года». Он законодательно утверждал проект «восьми» и определял сроки проведения реформы – через пять лет в стране должно быть закончено формирование новой судебной системы (для сравнения: проведение крестьянской реформы было запланировано на срок девять лет) [9].

После проведения судебной реформы государственная деятельность Я. Г. Есиповича продолжилась. Произведенный еще 1 января 1864 г. в чин действительного статского советника, с начала 1865 г. он служил управляющим делами Гражданского департамента Государственного совета, а затем занял должность статс-секретаря по департаменту гражданских и духовных дел Государственного совета [17].

В юридических кругах за Я. Г. Есиповичем упрочилась репутация глубоко порядочного человека и специалиста высшего класса. Именно этими качествами было обусловлено его назначение летом 1866 г. секретарем Верховного уголовного суда по делу Д. В. Каракозова по личному ходатайству председателя суда князя П. П. Гагарина [16].

В тот год свой отпуск Есипович по обыкновению проводил на Смоленщине, но, отозванный в Петербург, по возвращении сразу же включился в работу. Трудность этого судебного процесса заключалась не только в большом объеме работы. По этому делу проходило свыше 30 человек. Законодательство того времени за любое злоумышление против особы императора (словом или делом) предусматривало смертную казнь. От членов суда требовалось недюжинное хладнокровие, чтобы неукоснительно соблюсти букву закона и не сбиться в обстановке общественного возбуждения на вынесение большого числа смертных приговоров, как того требовало общественное мнение. Хотя формально обязанности Есиповича заключались в фиксации происшедшего на процессе, именно его неофициальные переговоры, проведенные по просьбе князя Гагарина с членами суда, во многом способствовали вынесению окончательного вердикта, который, вопреки мнению многих весьма влиятельных

лиц (в том числе чуждого всякого либерализма сенатора М. М. Карниолина-Пинского), сохранил жизнь многим обвиняемым. Но, тем не менее, как секретарю суда Якову Григорьевичу, убежденному и принципиальному противнику применения смертной казни, пришлось в день казни, происходившей 3 сентября 1866 г. в Петербурге на Смоленском поле, зачитать Д. В. Каракозову смертный приговор.

В декабре 1877 г. Я. Г. Есипович был назначен сенатором и в течение шести последующих лет являлся присутствующим в Гражданском кассационном департаменте, где «твердо и неуклонно проводил толкование закона по буквальному его смыслу и точному разуму, но вместе с тем высказывал, что истинный разум закона не может и не должен противоречить здравому смыслу» [6].

С 1884 г. Я. Г. Есипович становится первоприсутствующим (председательствующим на заседаниях) во втором департаменте Сената, вновь образованном «для заведывания всеми крестьянскими делами» Российской империи. Благодаря прежде приобретенному опыту и знанию условий крестьянской жизни Яков Григорьевич быстро разобрался с делами, находившимися в ведении этого департамента. За десятилетнее пребывание Есиповича во втором департаменте было рассмотрено около 80 тысяч крестьянских дел, каждое из которых затрагивало самые насущные вопросы и непременно проходило через руки первоприсутствующего [16].

Твердость убеждений и прямота характера в сочетании с компетентностью и трудолюбием, а также неизменная доброжелательность Я. Г. Есиповича вызывали уважение у руководства и подчиненных. И. М. Тютрюмов (специалист по русской цивилистике, обер-прокурор Сената) называл Якова Григорьевича Есиповича первого первоприсутствующего «Украшением и гордостью департамента» [13].

В 1903 г. в связи с шестидесятилетием службы «за свои заслуги и труды» он был награжден самой высокой наградой дореволюционной России – орденом Андрея Первозванного. За свою служебную деятельность Я. Г. Есипович был удостоен всех высших российских орденов и был произведен в действительные тайные советники (чин соответствовал второму классу Табели о рангах) [6].

Скончался Я. Г. Есипович после тяжелой продолжительной болезни в 8 часов утра 8 (21) февраля 1906 г. в Петербурге. В дни прощания дом покойного посетили многие высокопоставленные государственные деятели, видные юристы: министр юстиции М. Г. Акимов, члены Государственного совета князь А. Д. Оболенский,

А. С. Стишинский, И. Л. Горемыкин, сенаторы А. Ф. Кони, Н. Н. Шрейбер, Н. А. Хвостов, В. Р. Завадский. Похоронили Я. Г. Есиповича на городском Вознесенском кладбище в Рославле Смоленской губернии.

Кладбище существует и в настоящее время, однако могила Я. Г. Есиповича не сохранилась. Вероятно, надгробие его могилы могло быть использовано, как и многие кладбищенские памятники, при строительстве плотины местной электростанции в 1930-е гг. В 2011 г. местными жителями в д. Слобода Рославльского района Смоленской области был обнаружен мраморный обелиск с могилы отца Я. Г. Есиповича – Григория Григорьевича.

К сожалению, даже отечественная историография начала XX в. (в советской исторической литературе имя Я. Г. Есиповича не упоминалось вовсе) незаслуженно обошла вниманием этого неординарного человека.

Даже справочная литература содержит ряд неточностей. Например, в «Истории Правительствующего сената» указан неверный год рождения Якова Григорьевича – 1819 г., так как в действительности он родился на три года позже. Во всех четырех изданиях «Большой энциклопедии» сообщается, что он умер в 1899 г., тогда как на момент выхода последнего издания энциклопедии в 1905 г. он еще был жив [6].

В связи с этим необходимо восстановление исторической памяти по увековечиванию незаслуженно забытого имени выдающегося отечественного юриста, государственного деятеля Якова Григорьевича Есиповича, чьи идеи в части осуществления правосудия актуальны и в настоящее время, а положения, заложенные в основу судебной реформы второй половины XIX в., с некоторой корректировкой применяются и в функционировании современной судебной системы России.

Список использованных источников

1. Джаншиев, Г. Эпоха великих реформ. Исторические справки / Г. Джаншиев. – СПб., 1905. – Т. II. – С. 34.
2. Есипович, Я. Г. Записки сенатора / Я. Г. Есипович // Русская старина. – 1909. – Т. 137 (январь). – С. 129.
3. Ефремова, Н. Н. Министерство юстиции Российской империи / Н. Н. Ефремова. – М., 1983. – С. 88.
4. Иванов, М. Забытый реформатор / М. Иванов // Край Смоленский. – 1998. – № 1–2. – С. 3–10.
5. Иванов, М. Реформатор / М. Иванов // Ростиславль. – 2005. – № 1(2). – С. 20–34.
6. История Правительствующего сената за 200 лет. 1711–1911. – СПб., 1911. – Т. 5. – С. 125; Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова. – 4-е изд. – СПб, [1905]. – Т. 9. – С. 217.
7. Кони, А. Ф. Яков Григорьевич Есипович (1822–1906) / А. Ф. Кони // Отцы и дети судебной реформы. – М., 1914. – С. 271, 272.
8. Некролог // Новое время. – 1906. – 11 (24) февр. (№ 10745).
9. Попова, А. Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации / А. Д. Попова. – М., 2009. – С. 82.
10. Соображения Комиссии, высочайше утвержденной для окончания работ по преобразованию судебной части о порядке введения в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. – Б.м. и г. – С. 36.
11. Тагицев, С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование / С. С. Тагицев. – М., 2006. – С. 411.
12. Тютрюмов, И. М. К 25-летию существования II департамента Сената / И. М. Тютрюмов. – СПб., 1909. – С. 4.
13. Хвостов, Н. А. Памяти Я. Г. Есиповича / Н. А. Хвостов // Журнал министерства юстиции. – 1906. – № 4.
14. Ш-рский, М. Яков Григорьевич Есипович / М. Ш-рский // Всемирная иллюстрация. – 1894. – Т. 51, № 1306. – С. 91.
15. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Т. XI–А. – СПб., 1894. – С. 683.
16. Я. Г. Есипович // Новое время. – 1893. – 14 дек. (№ 6393).

Дата поступления: 13.11.2018.